

Глава 2

КРУГИ ОСТРАКИЗМА

2.4. ФЕНОМЕН «ГАДКОГО УТЕНКА»: СТРАХ ЧУЖОГО И ОТВЕРЖЕНИЕ

Гурина О.Д.

В известной сказке Ганса-Христиана Андерсена гадкий утенок превращается в прекрасного лебедя, но, чтобы стать им, он проходит тяжелый, казалось бы, абсолютно разрушительный для живого существа путь. С какими же трудностями сталкивается юная птица? Окружающие в птичьем дворе видят утенка чужим — он не такой, как все, — называют его слишком большим, безобразным, уродливым: «Все гнали бедняжку, даже братья и сестры сердито говорили ему: хоть бы кошка утащила тебя, несносного урода! А мать прибавляла: “Глаза бы мои тебя не видали!”» Положение гадкого утенка осложняется тем, что его прогоняют и отказывают ему не только в принятии, но и в безопасности. Безобразность, непохожесть утенка на обитателей птичьего двора, желание его унижить с их стороны, причинить боль, просто игнорировать, потому что он другой, говорит нам о том, что персонажи сказки проявляют ксенофобию, дословно с греческого языка: *ξενοφοβία* — «страх перед чужим/необычным» (*греч.* *Ξενο* (ксенос) — чужой, необычный; *φοβία* (фобос) — страх).

Ксенофобия представляется сложным, многоаспектным феноменом. В работах, посвященных изучению ксенофобии, используется целый ряд понятий, которые часто употребляют как синонимы: интолерантность, враждебность, ненависть, предубеждение, предрассудки. Определение ксенофобии также не ограничивается одним общепринятым. Несмотря на то что в основе, согласно переводу с латинского, лежит «страх перед чужим», страх как эмоция не является основным при проявлении ксенофобии. Все же первыми эмоциями могут быть совершенно иные, а именно гнев, отвержение или ощущение неуместности,

и только впоследствии может проявляться страх по отношению к чужому. К тому же к гадкому утенку жители птичьего двора проявляют в первую очередь эмоции отвержения и гнева.

Объектом ксенофобии может стать любой, кто воспринимается как отличный от своих. Когда мы говорим: он чужой, не свой, — мы уже проявляем ксенофобские тенденции. Ксенофобия — явление междисциплинарное, его используют в разных научных направлениях, порой с различными акцентами. Она встречается и в паре с таким явлением, как остракизм. С психологической точки зрения ксенофобия не равна остракизму, хотя и кажется, что в отдельных моментах их проявления очень похожи. Основу ксенофобии составляет эмоциональное переживание, тогда как остракизм служит одним из возможных поведенческих проявлений отвержения. В то же время чувство презрения, отвержения по отношению к чужому может вызвать ксенофобское поведение. При этом достаточных научных исследований, которые могут дать объективное понимание взаимосвязи между рассматриваемыми феноменами, не проводилось.

Но все же стоит разобраться, как ксенофобия и остракизм могут быть связаны между собой. Для этого обратимся к наиболее распространенным теориям формирования ксенофобского поведения. Такой подход даст возможность разглядеть частные явления, лежащие в основе возникновения исследуемых понятий. Пальму первенства по количеству различных теорий занимает психоанализ, который считает, что все беды происходят в результате конфликтов между структурами «Оно», «Я» и «Сверх-Я». В процессе внутриличностных конфликтов включаются защитные механизмы, в том числе такие, как проекция, отрицание, идеализация и обесценивание. Люди с ксенофобским сознанием при включении механизма проекции приписывают другим качества, черты и поступки, которыми обладают, но не могут в этом признаться; в случае отрицания ксенофобы не признают собственную агрессию и приписывают ее другим, которые представлены как враги; при идеализации и обесценивании ксенофобские личности приписывают положительные черты своей группе, а отрицательные — чужой¹. Во всех приведенных вариантах описывается

¹ Юрасова Е.Н. Психология ксенофобии / Е. Н. Юрасова // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2014. № 17. С. 154-157.

только механизм, который запускает формирование различного рода предубеждений, но это не объясняет истоки ксенофобии и пути его развития.

Другие психоаналитические теории объясняют ксенофобию как особенность конкретных типов личностей. Например, в теории нарциссической личности Эриха Фромма ксенофобское поведение рассматривается в рамках нарциссического расстройств личности как его злокачественная форма¹. В несколько ином ключе ксенофобия описывается как поведение авторитарной личности по теории Теодора Адорно. Такой тип личности характеризуется жесткими стереотипными установками, для которых свойственны агрессивность и ксенофобия². В целом психоаналитические теории объясняют ксенофобское поведение как движение внутренних неосознаваемых процессов, без учета особенностей социальной сферы жизни.

В классической социальной психологии ксенофобия наиболее близка к механизму предубеждений. Одним из первых психологов, изучавших предубеждения, был Гордон Олпорт. По его мнению, предубеждения — это предвзятые, негативные представления и мнения в отношении людей, социальных групп и других объектов, основанные на «ошибочной и негибкой генерализации», приводящей в определенных условиях к формированию образа врага³. Образ врага запускает соответствующие реакции и поведение в отношении «чужого». В целом социально-психологические теории личности дают обобщенную картину взаимодействия личности в социальных отношениях, не объясняя внутренних психологических механизмов развития ксенофобского сознания.

Возможно, чтобы лучше разобраться в терминах психологической науки, можно говорить не просто о ксенофобии, а о более понятном и узком конструкте — ксенофобских установках и их связи с остракизмом. Термин «ксенофобские установки» чаще используется в отечественной психологии. Если обобщить, то установка — это психологическая конструкция, которая представляет собой часть личности, влияющую на регуляцию поведения,

¹ Фромм Э. Душа человека: Перевод / Э. Фромм. М.: Республика, 1992. 430 с.

² Adorno T.W. The authoritarian personality / T.W. Adorno, E. Frenkel-Brunswick, D.J. Levinson, R.N. Sanford. New York: Norton, 1969. 990 p.

³ Allport G.W. The nature of prejudice / G.W. Allport. Cambridge: Addison-Welsey, 1954. 537 p.

она опосредует цели и мотивы деятельности¹. В таком понимании ксенофобская установка предполагает категорическую картину мира, разделенную на «мы» и «они», где «мы» занимает определенно позитивную категорию, а «они» — негативную или часто амбивалентную². Сами установки формируются на протяжении всей жизни индивида, на них влияет множество различных факторов. Отмечается, что именно в подростковом возрасте категоричность и разделенность мира на «мы» и «они» достигает пика остроты, а значит, и остракизм по отношению к «чужим». При этом в одном из исследований было показано, что именно механизм категоризации позволяет выстроить конструктивное противостояние с «чужими» в будущем и в целом структурировать свою идентичность³.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: несмотря на то что ксенофобия и остракизм — категории, связанные между собой и имеющие в отдельных случаях некоторые общие корни, в научном мире отсутствуют основательные предметные исследования, объясняющие их иерархию и взаимоотношения. Предположим, что теоретические изыскания на этот счет — удел ученых не на одно десятилетие, а сама проблема отвержения, насилия и агрессии по отношению к «чужим» — актуальная и сложная, требующая участия многих заинтересованных специалистов. Баланс между теорией и практикой сложно поддерживать, но он, естественно, необходим. Пока решается вопрос о том, как преодолеть деструктивные в обществе отношения и поведение, среди отдельных категорий лиц продолжается борьба за себя, свои границы и права.

Вернемся к истории гадкого утенка, который постоянно попадает в конфликтные ситуации, где его не принимают, отвергают. И, столкнувшись с «чужаками», — прекрасными лебедями, он готов принять удар на себя: «Полечу-ка я к этим царственным птицам; они, наверное, убьют меня за мою дерзость, за то, что

¹ Андреева Г.М. Социальная психология: учебное пособие / Г.М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.; Асмолов А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. М.: Изд-во Московского университета, 1979. 150 с.

² Солдатова Г.У. Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макачук. М.: Генезис, 2006. 256 с.

³ Ениколопов С.Н. Агрессия в обыденной жизни / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 151.

я такой безобразный, осмелился приблизиться к ним, но пусть! Лучше быть убитым ими, чем сносить щипки уток и кур, толчки птичницы да терпеть холод и голод зимою!» Это поведение неконструктивного характера, однако только через решительность и готовность к агрессии со стороны чужих герой неожиданно обретает идентичность. Так, гадкий утенок понимает, что сам является прекрасной птицей. В сказке Ганса-Христиана Андерсена ксенофобия и остракизм к гадкому утенку неожиданно приводят к волшебному концу — преобразению, принятию себя и нахождению групповой и персональной идентичности у отвергаемого персонажа. В реальном мире такой исход уникален, тем внимательнее и с большим упорством психологам нужно искать позитивные механизмы преодоления деструктивного остракизма и ксенофобии. И если не каждый станет прекрасным лебедем, то по крайней мере жертва увидит пути того, как этого можно достичь, независимо от того, на чьей она стороне — «чужих» или «своих».

Советуем к прочтению:

1. Бауман З. Актуальность холокоста. М.: Издательство «Европа», 2010. 316 с.
2. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Агрессия в быденной жизни. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 494 с.
3. Мы и Они: конформизм и образ «другого»: сборник статей на тему ксенофобии / отв. ред. Л.С. Васильев; ред.-сост. А.Л. Рябинин. М.: Университет, 2007. 223 с.
4. Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... / Сб. статей; сост. и отв. ред. Екатерина Деминцева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 384 с.